

Корвин Райт
Corvin Right

ШТОРМ

STORM

16+

Корвин Райт

Шторм

«Автор»

2019

Райт К.

Шторм / К. Райт — «Автор», 2019

Когда разговор заходит о варягах, то простор для фантазии у большинства авторов не способен вместить ничего, кроме диких шведских викингов с их однообразными подвигами. Это правило не касается Корвина Райта. Его фантазия здесь не имеет границ, автор помещает своих героев в более сложный и глубокий сюжет, чем просто приключения в стиле «экшн». Сенсационная историческая версия, интересные психологические коллизии взаимоотношений персонажей, неожиданные философские параллели - страницы романа полны внезапных и захватывающих моментов для читателя. «Шторм» — первая книга из серии варяжских романов, затрагивающих проблемы человека и времени, человека и общества. Роман написан в жанре «попаданчество».

© Райт К., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Свиноустье, Польша, сентябрь 2015 года	5
Глава 2. Великая Моравия, сентябрь 862 год	9
Глава 3. Где-то в землях Моравии, сентябрь 862 год	13
Глава 4. «Ворон», Восточное море, сентябрь 862 год	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Корвин Райт

Шторм

Глава 1. Свиноустье, Польша, сентябрь 2015 года

«Колумбус» был маленькой, изношенной посудинкой, какие обычно достаиваются сравнения с консервной банкой. В нём даже не нашлось гостевой каюты. Предложение «перекантоваться» в трюме Зосе сразу не понравилось. Тот, кто жил в Свиноустье, хорошо знает этот сейнер, а истории про его капитана отмечались здесь в сводках самых горячих происшествий. К тому же капитан «Колумбуса» Якуб Тротт обозлился на портовую службу за то, что наладку эхолота на его судне поручили бабе. Он воспринял это как личное оскорбление. И потому Зосиной участи никто бы не позавидовал. Её грела робкая надежда, что вся работа может занять лишь пару часов, не больше. Просто требовалось накрыть в море косяк рыбы.

Капитан Тротт был человеком непредсказуемым и грубым. Он не верил в бога, курил по старинке капитанскую трубку, а президента Анджея Дуду считал вампиром. Не фигурально, а взаправду. В мыслях Якуба Тротта царил тот первозданный хаос, который обычно помечает людей буйных, необразованных, неприхотливых и замкнутых. Живущих по своим занудским правилам. Его образу не хватало разве что чёрной шляпы и дохлой крысы на ниточке.

Капитан особо жаловал только лохматого пса по кличке Джек, прибывшего к нему прошлой осенью, домашнюю сливовицу и духовые оркестры со старых виниловых пластинок. Ко всему остальному он был одинаково равнодушен. Он измерял время приливами и отливами.

Особо прославился капитан «Колумбуса» во время «тресковой войны». Все помнили, как выходил он в море, когда Евросоюз закрыл для поляков квоты на вылов трески. Тротт поднял над сейнером вымпел, на котором красовался большой кукиш. Говорят, у него были серьёзные проблемы с морской полицией. Но ему и тогда всё сошло с рук.

В общем, вряд ли можно было считать, что Зосе повезло. «Колумбус» уже прошёл длинный рукав морского канала, закруглённый бетонным молом; с левого борта остался в сумерках белый «мельничный» маяк, и море распахнулось перед судёнышком широко и просторно. Большая жёлтая луна смотрела на Свиноустье волчьим глазом. Где-то в небесной гавани творилось торжество непогоды. Осень. Давление на барометре быстро падало, что предвещало бурное и короткое ненастье. Тротт собирался вернуться ещё до полного прилива. Теперь же он смотрел на луну, на всклокоченный пух облаков над горизонтом, на море и соображал, что найти сегодня орду серебряной кильки будет неисполнимо трудно. Капитан всегда чувствовал душой, как ходит рыба. Сейчас его душа молчала. Можно было лечь на обратный курс. Но Тротт вдруг подумал, что эта девка из портового управления должна надолго запомнить прогулку на его сейнере. Над ним просто посмеялись, а Тротт такого не прощал никому.

Он спустился в трюм.

– Ну что же, – сказал он гостье, – по всему ясно, что рыбки нам сегодня не найти.

– Тогда возвращаемся, – ответила Зося, не поднимая глаз.

– Так уж и «возвращаемся»!

Капитан криво улыбнулся и, переваливаясь с бока на бок, пошёл в атаку.

– Ну, иди же ко мне, – заговорил Тротт с придыханием.

Зося попыталась оттолкнуть его, но силы в этом противостоянии были явно неравны.

– Ну что ты такая гордая? Или ты предпочитаешь ласки тех, кто покруче меня? – говоря в самое ухо женщине, продолжал капитан, стараясь развернуть её для поцелуя.

В этот момент волна толкнула в борт никем не управляемый сейнер, идущий малым ходом, и Тротт потерял равновесие. Зося вырвалась, помогая капитану постыдно упасть. Да ещё и хорошо приложиться головой к перегородке.

– Ах ты, сучка! – прохрипел капитан, завалившись на спину.

Зося взбежала на палубу.

– Только подойди ко мне!

– А что ты сделаешь? – спросил Тротт, выползая из трюма.

– Брошусь за борт! – решительно заявила женщина.

Тротт злобно посмотрел на неё и вдруг подумал, что она действительно бросится. Такая на всё готова. И тогда тюрьмы ему не избежать. В этой воде человек едва бы продержался и пяти минут.

– За борт так за борт! – сказал капитан уверенно. – Изволь, но только не здесь.

Он вошёл в рубку и повернул сейнер к берегу. Тротт хорошо знал берег, и, конечно, знал, что почти до самого Колобжега тянется пустой летний пляж. Там можно встретить гуляк даже теперь, в сентябре, и даже промозглой и безлюдной сентябрьской ночью. А под Миндзиводже совсем не так. Песок там стоит высокой сыпучей стеной, ровными холмами, и забраться на него нет никакой возможности. И берег узкий, заваленный скользким гольшом и окатышем. Волна накрывает его полностью, и потому там никто не ходит. Тротт решил, что на приливе подойдёт к самому берегу, и тогда не надо будет днищем камни считать. Он успокаивал себя коварством замысла и молчал.

Прошёл уже час, капитан всё так же мрачно молчал и, прибавив ходу, уверенно вёл сейнер вдоль берега.

«Что он задумал»? – не выходило у Зоси из головы. Она совсем продрогла, стоя на палубе, но боялась спуститься в трюм. И только когда сейнер пошёл по волне, раскачивая палубу, и капитан совсем убрал обороты двигателя, Зосе открылась тревожная реальность. Тротт и не думал шутить.

– Теперь прыгай! – сказал он решительно, едва полоса берега стала различима настолько, что в темноте можно было разглядеть отдельные деревья над песчаным обрывом. – Ну, что же ты? Прыгай! Или слабо?

– Подонок! – ответила Зося, поднялась на полубак¹ и бросилась в воду

– Стерва! – выругался капитан и стукнул по стеклу приборов. Если она утонет, придётся отписываться от полиции. Главное – объяснить всем, как она оказалась в воде. Как оказалась? Качка, её затошнило, она свесилась за борт – вот и оказалась... Чего тут объяснять? Он и не заметил этого, потому что был в рубке.

Тротт хотел было посмотреть, доплыла она или нет, но вдруг понял, что теперь поправить всё равно уже ничего нельзя.

Он малым ходом пустил «Колумбус» кормой против волны, поглядывая назад, будто ожидая встретить в море неожиданную преграду.

Зося с головой ушла под воду. В обжигающе-холодной мгле роем вздымались пузырьки – шарики воздуха, ворвавшиеся в ледяную стихию морской глубины вместе с человеком. Если бы не их дружный побег, понять сейчас, где верх, а где низ, было бы невозможно.

Зося старалась остановить своё падение в бездну, била руками воду, но ей не хватало сил. Она уходила всё дальше в сапфировый сумрак морской глубины. Кровь ударила ей в виски. И вдруг ноги Зоси упёрлись в песок, в топкое морское дно. Здесь было не слишком глубоко. Зося толкнула ногами дно, и что было силы бросила себя вверх. За этим роем воздушных пузырьков. Она стала подниматься и вынырнула.

¹ Полубак – (голл. bak) – надстройка в носовой части палубы. Служит для защиты верхней палубы от заливания встречной волной, повышения непотопляемости, размещения служебных помещений и т.д.

Обжигающий холод не давал вдохнуть воздуха. Зося закашляла и вдруг поняла, что камнеет, снова уходит под воду. Эта привычная плавучесть, так хорошо знакомая человеку с рождения, вдруг начала покидать её. Руки и ноги отказывались двигаться...

Она не помнила, что произошло дальше. Кто-то подхватил её под руки, она упёрлась в деревянный борт какой-то лодки... Наверно, так бывает: человек выпадает из соображения и из времени на самом краю гибели.

– Боже мой, ума можно лишиться! – сказала Зося и выдохнула. Она решила, что это какие-нибудь «викинги» из местного исторического клуба, развлекающие себя и ленивых немецких туристов во время сезона. Сезон правда уже давно закончился, но «викинги» остались.

Один из них улыбнулся и приветливо кивнул ей. У Зоси не хватило сил даже на ответную улыбку. В этот момент женщина почувствовала, что слабеет. К голове подступило безмыслие, и сознание Зоси смерклося. Она привалилась к борту лодки и уронила голову на плечо.

– Что это с ней? – спросил тот, кто первым заметил её бедствие.

– Отключилась, – ответил другой.

Зося обступило несколько человек. Настолько, насколько позволяла устойчивость лодки на волне.

– Это от переохлаждения, – сказал ещё один, – со мной такое тоже было.

Он накрыл плечи женщины своей меховой накидкой, пропахшей рыбой и морской солью.

– Если мы оставим сейчас её на берегу, она погибнет, – произнёс заботливый викинг.

– Нет, местные женщины очень выносливы, – заспорил другой. Неслучайно говорят: «В Моравии лучше купить одну рабыню, чем двух кобыл»!

– Но ты же знаешь, что мы не можем взять её с собой! – сказал кто-то.

– Почему? Разве тебе не нужна женщина?

– Вспомни, что об этом говорит Хельго: «Разделяй время дружины и время наслаждения»!

– Мы не его дружина, – ответил Хольдер, – тот, кого здесь признавали главным.

– Но мы всё равно дружина. Хоть и не его.

Их товарищи ничего на это не ответили. Они стояли, широко расставив ноги, удерживая равновесие на шаткой лодке, и смотрели на Зося как зачарованные.

Она медленно приходила в себя. Хольдер наклонился и стал вливать ей что-то противное в рот из кожаной фляги.

– Пей! – сказал он.

– Что это? – спросила Зося.

– Крепкий датский ол². Пей!

Зося сделала глоток и поперхнулась. Викинги дружно засмеялись.

– А кто вы такие? – спросила Зося, вытирая рот рукавом сырой ветровки.

– Тебе это совсем не нужно знать, – сказал Хольдер, перевязывая флягу.

В этот момент рядом хрипло гаркнула какая-то перелётная галь, завернувшая так далеко от берега, и Зося вдруг увидела, что на мачте этого корабля сидит мрачный встрёпанный на ветру ворон.

Он посмотрел вниз и Хольдер сразу занервничал.

– Я – Хольдер, – сказал викинг, – а это – Снурри, это – Трогги, это – Ульф, это – Одриг. Его ещё называют Минус половина... Не бойся, мы не сделаем тебе ничего плохого.

– Почему «Минус половина»? – спросила Зося, будто не расслышав окончания предыдущей фразы.

– Потому что он маленького роста, – пояснил Хольдер.

² Ол – датский хмельной напиток, получаемый путём брожения

Зося улыбнулась, но ей вдруг стало жалко веснушчатого рыжего варяжека, совсем ещё юного для участи «морского разбойника».

– Не Минус половина, а Плюс половина! – заявила она решительно.

Это вызвало дружный смех.

– Всё равно половина, – пояснил Хольдер, – но ничего, он ещё подрастёт для славных дел. Птица на мачте снова крикнула. Но теперь резко и обрывисто. Все задрали головы.

– Горо, Горо! – позвал Хольдер.

Ворон спрыгнул с реи, ударил крыльями по воздуху, и сел к Хольдеру на плечо, не причинив ему никакого беспокойства. Ворон был в цвет чернильной ночи со скользким переливчатым блеском на перьях.

– Это наш ворон Горо, – пояснил маленький викинг с веснушками, – он живёт на корабле и считает себя здесь хозяином.

Горо, словно услышав эти слова, повернул голову, и антрацитово-черный его глаз выстрелил серебряной искрой.

Зосе стало не по себе. Птица встряхнула головой, вытянула клюв и заговорила на своём сухом, вороньем языке. Хольдер кивнул ей в ответ.

– Он говорит, что ты нам поможешь, – произнёс Хольдер.

Викинги одобительно закивали.

– Но мы же не будем возить её с собой? – спросил малыш Одриг.

– Это совсем не входит в мои планы, – подтвердила Зося.

Хольдер, однако продолжал слушать ворона, совершенно не отвлекаясь на посторонние реплики. Наконец ворон снова взлетел на мачту, сцепив рею когтистыми узловатыми пальцами.

Хольдер обдумывал услышанное. Что-то теперь его явно забеспокоило. Он посмотрел в море и взгляд его нашёл там подтверждение своим страхам.

– Вон они... Это – Йорк Рваное ухо. Его свирепые псы идут за нами. Все на вёсла!

Викинги бросились по лавкам. Большую лодку качнуло, и волна холодным заплёском перелилась через борт. Лодка тяжело набирала разбег. Зося почему-то подумала, что эти люди – не реконструкторы красивой старины: их корабль шёл без навигационных огней, какие приписаны любому, даже маломерному судну. По правому борту – зелёный, по левому – красный и белый на мачте. Её должность в свиноустыинском порту называлась «наладчик радиолокационных станций», и она хорошо знала, какие штуковины нужны для судовождения. Она смотрела на происходящее и думала, что сошла с ума.

Глава 2. Великая Моравия, сентябрь 862 год

Уже совсем близко был бы Дзивнув, обычно мерцающий в темноте колючими огоньками. Но сейчас на берегу стояла непроглядная мгла. Как будто кто-то размазал дёготь по шершавой стене нескончаемого забора. Ни одного свечения! «Но фонари-то должны гореть? Как такое возможно?» – думала Зося, робко выглядывая из-под накидки. «Вот там сейчас покажется восточный брекватер и канал в Дзивнув. А главное – навигационные огни на створах канала. Их просто не может не быть!»

Она приподнялась, упираясь локтями в лавку, и стала, до боли в глазах, вглядываться в ночь. Ночь молчала в ответ. Берег был пуст.

Гребцы между тем рвали веслами воду.

– Оле-оле-оле! – вопил одуревший от ярости Хольдер, стараясь перекричать ветер.

Викинги в такт его счёту тащили весла и снова отбрасывали их для гребка. И вдруг лодка ударилась днищем в дно. Да так, что викинги послетали с лавок.

– Мель! – крикнул кто-то, хотя это было и так очевидно.

– Здесь везде мелко, – сказала Зося, поднимаясь с настила и усаживаясь на пустую лавку. – У вас что, нет лоции?

– Что такое «лоция»? – спросил её растерявшийся Хольдер.

– Не придуривайтесь! – ответила женщина.

Она посмотрела в глаза викингу и подумала, что он действительно первый раз слышит это слово.

– Как же вы плаваете?

– Обычно мы знаем свои проходы, но сегодня сбились с пути.

– Толкайтесь веслами! – приказал Хольдер гребцам, и те, перевесившись с правого борта, стали выталкивать лодку под волну.

– Быстрее!

– Они сюда не подойдут! – сказал Одриг Минус половина.

– Они сюда не подойдут, но они перебьют всех нас стрелами, – объяснил Хольдер. А завтра с отливом заберут весь скарб с лодки.

– Как они вообще узнали, что мы в море? – спросил кто-то.

– Думаю, это случайность, – уверенно сказал Хольдер.

Зося слушала их разговор и отмечала про себя, что разыгрываемая этими людьми драма и их страсть выглядят очень убедительно. Даже – пугающе убедительно. И тут она увидела в морском полумраке тёмный парус. Едва различимый в этом холодном и безразличном ко всему море. Значит, ещё кто-то дурачился, разыгрывая пиратскую удаль. А вдруг это всё взаправду?

Лодка сошла с мели, поднятая волной под днище, гребцы снова заняли свои места, закрепив вёсла в ключины, и бегство продолжилось. Зося стала замерзать. Её била дрожь. Теперь ей хотелось, чтобы они плыли быстрее, как можно быстрее! Сама не понимая почему, она подключилась к этой безумной игре воображения. И ей стало казаться, что тёмный парус в дальнем сумраке моря действительно их преследует.

Лодка снова вошла в песок. На этот раз другим бортом.

– Мы не сможем здесь пройти... Надо бросать корабль..., – запричитал маленький варяг, совершенно растерявшийся в суматохе.

– Замолчи, Минус половина! А то ты станешь ещё короче, ровно на голову! – огрызнулся Хольдер.

Гребцы, не дожидаясь команды, снова свесились за борт, упираясь в песок вёслами.

Только теперь Зося заметила, что их лодка сильно перегружена поклажей, сваленной в носовая её части. Это обстоятельство почему-то сразу увязалось с большим кораблём, который шёл невдалеке попутным курсом.

– Она-то выплыла, и мы доплывём до берега, – ныл Одриг, – а так они перебыют нас всех! Хольдер не отвечал ему.

– Послушай, Хольдер, мы здесь не пройдем! – заметил другой викинг, и многие поддержали его мысль.

– Спроси Горо, как нам быть?

– У нас нет на это времени, – ответил Хольдер, – лучше толкайте лодку.

– А они сюда не идут, – сказала Зося, преодолевая колотун.

– Что? – не понял Хольдер.

– Тот корабль к нам не приближается. Они знают про эти мели. Они ждут нас в море, – пояснила Зося, уверенная в своих выводах.

Все стали вглядываться в сумрак.

– Они убирают парус! – подтвердил слова Зоси кто-то из викингов.

– Значит, нам надо искать проход в этих мелях! – уверенно заявил Хольдер. – Они сюда не сунутся, а мы уйдём.

– Эх, надо было усладить Переплыта добрым подношением! – заметил самый старый из викингов. Зося не смогла вспомнить его имя.

Хольдер какое-то время всматривался в сумрак, желая убедиться, что погоня прекратилась, а потом поднял голову и позвал ворона.

Горо слетел ему на плечо так же расторопно и легко, как в прошлый раз.

Хольдер заговорил с ним. Горо встряхнул головой, раскрыл клюв и... захрипел. Птица пыталась издавать членораздельные для своего языка звуки, но вместо этого получался только скрипучий хрип. Будто когтями скребли по сухой, задубевшей шкуре.

– Проклятье, он совершенно охрип на этом ветру, – растерянно заметил варяг. Взгляд Хольдера казался обречённым.

– Надо было, надо было призвать Переплыта! – причитал старый варяг, трясая головой.

– А кто это – Переплыт? – спросила Зося.

– Наш бог моря, – пояснил Одриг, – только он один знает все проходы в морях. Да вот ещё Горо знает...

– Я что-то такое слышала. В детстве мы повторяли считалку, которой нас научил один моряк.

– Что такое «считалка»? – спросил Одриг.

Зося начала вспоминать:

– Переплуто, Переплуто!

Море буйно, море круто...

На три четверти пути

Нам дороги не найти...

– Да, кажется, так!

– Это – заговор! – бодро заметил старый варяг, – забери меня море, но это – заговор!

А дальше?

– Дальше? – спросила Зося саму себя..., – у вас есть лепешки? Какие-нибудь лепёшки есть?

– Какие лепешки? – не поняли викинги.

– Хлеб! – пояснила Зося. Её внезапно озарила удивительная мысль.

– Быстрее, ищите хлеб!

– Делайте что она говорит! – приказал Хольдер, и ворон на его плече закивал головой.

Викинги развязали мешки, и принялись копать в них усердно и суматошно. Наконец кто-то добыл лепёшку и протянул её Зосе.

– Крошите хлеб за борт! – властно сказала женщина и перебежала на нос корабля, легко перебирая ножками по днищевой обшивке из сырых досок. Иногда вспархивая то на пустую лавку, то на торчащие рёбра шпангоута. Варяги смотрели на неё зачарованно.

– Быстрее! – повелела Зося и обхватила руками плоский штевень с вырезанной причудливой головой какого-то существа. Она прижалась к штевневой доске и заговорила громко и порывисто:

– Переплуту, Переплуту! Море буйно, море круто!

На три четверти пути нам дороги не найти.

Чтобы видеть, если слеп – разделю с тобою хлеб!

Брошу в море по крупице Переплуту-Поревице...

– А как же дальше?.. Я забыла!

Она поднялась на последнюю крепёжную лавку, которая у мореходов называется «чердаком», и растерянно посмотрела на викингов.

– Вспоминай! Скорее! – заговорили они нервничая.

– Вспомнила!

Зося снова обхватила штевень и крикнула:

– Тот, кто видит рыбий след,

Тот не знает больше бед!

В это самое время лодка сошла с мели и, мерно покачиваясь на волнах, предалась их воле. Ничего не происходило. Викинги переглянулись. Ворон прохрипел ещё невнятно и взлетел на мачту. Зося посмотрела сперва на своих спасителей, потом на густое синецветье моря... Нет, ничего не происходило. «Ну хоть что-то в этом безумии выглядит реалистично, – подумала Зося, – нет никаких морских богов! Они просто не существуют!» И тут она увидела... рыбу. Большую рыбину, выплывшую из-под форштевня корабля. Несмотря на мрак, Зося различала её ясно и отчётливо.

– За ней! За ней! – крикнула женщина.

Викинги бросились по лавкам.

«Она вельва! Колдунья!» – шептались мореходы.

Рыба между тем, сверкая блестками переливчатых чешуек, медленно поплыла вперёд. Она подняла над водой спинной плавник, и он стал резать воду.

Зося боялась, что лодка спугнёт рыбину, и та исчезнет в пучине. Но этого не произошло. Едва лодка стала набирать ход, разбивая форштевнем край волны, рыба поплыла быстрее.

Хольдер тоже запрыгнул на чердак, и встал рядом с Зосей.

– Я не вижу никакой рыбы, – сказал он.

– Да вот же она, – ответила Зося и показала на скользкий плавник в воде.

– Вельва! – только и ответил Хольдер и вернулся к своей команде.

Рыба резко взяла вправо, и Зосе пришлось отчаянно жестикулировать, чтобы показать направление хода, иначе корабль опять бы налетел на песчаную мель.

– Они снова подняли парус! – сказал Одриг Минус Половина.

– Корабль Йорка тяжелее нашего, – заметил кто-то, – они здесь не пройдут.

– Навались на левый борт! – крикнула Зося как заправский капитан. – А то опять сядем на мель.

Хольдер улыбнулся в ответ и сказал:

– У нас другие команды, ты уж лучше рукой показывай, мы поймём.

И они поняли, потому лодка, часом спустя, подошла к берегу и встала на якорь. Стало совсем темно и море казалось неразличимым.

– Йорк увяз в песке, можно не сомневаться, – сказал Хольдер, двигаясь к берегу по пояс в холодной воде и держа над головой меховину для ночлега.

Кто-то ещё пытался разглядеть корабль противника, но на расстоянии вытянутой руки уже ничего не было видно. Зою перенесли на землю на двух копьях как на носилках. Она спрыгнула на укатанный всеми ветрами песок и подумала, что хорошо было бы переодеться в сухое. Словно читая её мысли, появился Одриг и протянул Зосе холщовую сорочку.

– Это для тебя, – сказал он смущённо. Юный варяг пытался сказать ещё что-то. Он наклонил голову и очень тихо, так, чтобы слышала только она, заговорил:

– Там, на лодке... Когда нас хотели догнать даны... Ты не думай, я не трус! Я даже змею поймал в то лето голыми руками. Просто не хотелось умирать... Так быстро... Мы ведь только вышли от Бровицы. Всего один день пути.

– Ничего, с каждым бывает, – ответила Зося, улыбнулась, и потрепала мальчишку по всклокоченным волосам.

Глава 3. Где-то в землях Моравии, сентябрь 862 год

Зосе долго не спалось. Даже несмотря на усталость. Было холодно и сыро. Как и любой нормальной женщине, ей не хватало привычных гигиенических процедур, чистой постели, какого-нибудь десертика с чашкой латте... Наконец, она просто не хотела спать на земле у костра. Время её тинейджерских приключений давно прошло, и Зося не собиралась его повторять. Она не могла найти объяснения происходящему, но была уверена, что утром всё разрешится само. Наверно приедет машина и уставшие «викинги» будут грузить в неё реквизит и снаряжение. С чувством выполненного долга. Да, так и будет! Все теперешние викинги относятся к категории странных людей, которые просто дают своему внутреннему миру вырываться наружу. Но самая беспощадная и жестокая вещь на свете – реальность. Обмануть её невозможно. Ты станешь алкоголиком, психом или наркоманом, но реальность не поменяется. Можно изменить только самого себя, что-то в себе исковеркав...

Она уснула. Ей снился капитан Тротт в белом врачебном халате. В больничную палату било солнце. Тротт опустил жалюзи, подошёл к Зосе и присел на край её постели.

– Ну, что, сударыня, приходим в себя? – спросил он, скривив пиявочные губы.

– Что со мной? – заговорила Зося.

– Церебральная гипотермия. Переохлаждение мозга вследствие пребывания в ледяной воде. И у вас поменялось отражение реальности. Точнее – включились резервные механизмы самозащиты организма, которые просто выбросили вас в другое измерение реальности.

– Как это? – спросила Зося, не понимая.

– Что такое гибернация или спячка, другими словами? Это – природная норма для животных, когда им невозможно сохранить высокий уровень метаболизма. Ввиду, например, отсутствия зимнего корма. А человек так не умеет. Уже не умеет, – природа распорядилась в процессе эволюции, – отвлечённо рассуждал Тротт, шевеля противными губами. – Но защитные механизмы природа не отменяла. У вас, сударыня, сработали церебральные блоки и подключились новые нейронные цепи. В результате – трансперсональное переживание.

– Я ничего этого не понимаю, – сказала Зося.

– А вам и не надо ничего понимать. Просто примите мир таким, какой он есть! – резко ответил Тротт и вдруг переменялся. Из его чахлах, небритых скул полезла борода. Седые брови навалились сверху на бесцветные глазки и только синие губы остались прежними.

– Это я изменил твою реальность! Я – Йорк Рваное ухо.

Зося не испугалась. Она приподнялась в кровати, приблизилась к своему визави и процедила сквозь зубы:

– Послушай, Тротт! Если ты не хочешь, чтобы к твоему прозвищу Рваное ухо прибавилось ещё что-нибудь обидно оторванное, лучше двигай отсюда подобру-поздорову!

Капитан оторопел, почесал под носом, и Зосин сон превратился в дым. Потом ей приснилось что-то невнятное. И ещё что-то. Она этих снов не запомнила.

– Пора вставать, солнце уже высоко! – услышала Зося и проснулась. Ей было тепло и уютно. Потому что все меховины, которые викинги использовали для сна, теперь оказались заботливо уложенными на Зося.

Она вылезла наружу. Викинги готовили похлёбку в большом грязном котле.

– А как вы умываетесь? – спросила Зося. – Ну да... Вижу, что это глупый вопрос.

Нечёсаная морская братия смотрела на неё растеряно.

– Хотелось бы, конечно, тёплой воды, – заметила Зося обречённо, и поднялась.

Машина не пришла. Никто и не думал возвращаться к реальности. Зато теперь женщина увидела, что берег был совершенно пуст, куда ни брось взгляд. Никаких построек, электрических столбов, дорог. Никаких вообще признаков жизни. Зосе стало страшно.

Однако над землёй распахнулось сливочное небо ленивой теплой осени. Когда солнце вдруг вспоминает о жизни, и всё подчиняется его власти: пашни, сухие леса, луговина и беспокойное море. Обманутое естество верит солнышку и вдохновляется этим нестойким обогревом; вдруг оживают крикливые вороны стаи над черной пустотой отпаханной земли, померкшие дубравники вдруг вспоминают июньскую свежесть, но море... Море обмануть нельзя, оно уже дышит обжигающим холодом. Резко и беспощадно.

– Кошмарики мои! Кошмарики мои! Это – явь, – запричитала Зося, окончательно подчинившись сознанию того, что она видит «другую реальность». – А какой сейчас год?

Викинги переглянулись.

– Пятый год власти Рёрика Скёльда.

– Что это значит?

– Я по-другому не знаю, как сказать, – ответил ей Хольдер, – мы время считаем не годами, а месяцами. Зачем нам знать про годы? Пусть этим занимаются вельвы вроде тебя.

Зося закрыла глаза и тихо заплакала.

– Иди, поешь... – позвал её предводитель морской братии, – Ты останешься здесь или поплывёшь с нами?

Голос Хольдера явно не выказывал интонаций задора и уверенности.

– Здесь? – переспросила Зося. – Нет, здесь я не останусь.

Викинги воодушевились её ответом.

– Тогда тем более поешь, а то требовать нам придётся теперь только вечером, – сказал Хольдер, раскладывая на земле шкуры для удобства вельвы.

Их корабль назывался «Ворон». Голова ворона была вырезана на штевне этой большой и широкой лодки с короткими по морским представлениям бортами.

Трогги, самый старый из них, рассказывал Зосе, что ворон, который живёт на корабле, – всего лишь душа какого-то человека, которому раньше принадлежало это судно.

– Это – вещая птица, – говорил Трогги, осторожно поглядывая на Гору. Он признаёт только Хольдера, и тот научился понимать его язык. Конечно, не сразу. Несколько раз ворон спасал нас от беды.

– А кто такой этот Йорк Рваное ухо? – спросила женщина.

– Хельго, который платит нам за службу, в прошлом году потопил его корабль недалеко от Хедин-острова, и с тех пор Йорк нападает на все ранские лодки без разбору.

– На какие лодки? – не поняла Зося.

– Лодки острова Рана.

– Никогда не слышала о таком острове.

– Он самый большой от Хедебю до земли эстов.

– Рюген, что ли? – спросила Зося.

– Да, саксы его примерно так и называют. Потому что там живут ругины, которых мы зовём русинами.

– Как всё путано.

– Вон Йорк! – вмешался в их разговор Одриг, услышавший про потопленный корабль. Молодой викинг забежал на небольшой холм, прикрывавший их ночное лежбище от сырого ветра, и указывал рукой куда-то в море.

Зося решила тоже посмотреть, как выглядит грозный морской разбойник. К тому же связанный в её воображении с Якубом Троттом.

Море, обычно тяжёлое, смальтово-серое и неприветливое, сейчас светилось редким для Балтики ультрамарином. Его синева была такой силы, что невольно зачаровывала и взгляд, и душу.

Милях в двух от берега застыл корабль викингов, нарушавший своей неподвижностью реальность бесконечно живого и трепещущего моря. Размеры этого корабля значительно пре-

восходили габариты «Ворона». Зося подумала, что Хольдер всё хорошо рассчитал, а этот Йорк понадеялся, что он тоже проскочит за ними. «За ними...» – открылось сознанию Зоси. Она уже отождествляет их всех с частью своего пространства. И этого обычно угрюмого Хольдера и мальчишку Одрига и старого Трогги. Имена других она не могла вспомнить.

Неожиданно где-то рядом шумно ударили крылья. Зося вздрогнула и зажмурилась, и тут ей на плечо сел Горо.

Глава 4. «Ворон», Восточное море, сентябрь 862 год

Зося никогда ещё не видела ворона так близко. Против её представления, Горо был вовсе не стар, и даже не слишком велик для своей породы. Сегодня его гладкие перья блестели на солнце, а их чернота отыгрывала переливчатым глянцевым синецветьем.

Для некрепкого женского плеча птица не показалась тяжёлой. Зося робко наблюдала за вороном, скосив на него взгляд. Горо качнул головой и издал гортанный квохот, очень похожий на звук при полоскании простуженного горла. В этом звуке Зося сперва слышала просто хрип, а потом два ясных слога «По-ра... По-ра... Пора!»

– Пора! – крикнула она громко, и викинги, с любопытством наблюдавшие за личным знакомством Горо и вельвы, пришли в себя. Они повернули головы к Хольдеру, который делал вид, что не замечает нового избранника ворона. Точнее – избранницы.

Ворон вспорхнул, толкнув Зосино плечо лапами, и унёсся на мачту.

– Все на лодку! – скомандовал Хольдер.

– Они подняли парус! Смотрите! – закричал Одриг.

В сияющем море был хорошо различим каштановый парус корабля. Каштановым он показался Зосе по первому впечатлению, но, присмотревшись, она скорее определила бы этот цвет как просто цвет липкой грязи. Без затей и романтического флёра. Она отвернулась и потом почему-то снова посмотрела на парус Йорка. Внутренняя брезгливость заставила женщину найти более верное и теперь уже постоянное сходство для этого корабля: это была ядовитая жаба, спящая на синей шёлковой мантии морской стихии. Жаба в любой момент могла проснуться и прыгнуть в твоём направлении. Наверное, Зося преследовали старые тени.

Викинги «Ворона» отреагировали на происходящее вяло. Все были заняты сборами, и активность преследователей ни у кого не вызвала живого интереса и никому не добавила электричества. Только Трогги, оказавшийся рядом с Зосей, тоже смотрел в море. Он пояснил ей, что Йорк хочет сняться с мели с помощью ветра. Ветер поменялся. Теперь он дул с берега.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.